

УДК 378.095(091)

ББК Ч247.13г

**РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ В 20–30 ГОДЫ XX ВЕКА**

**THE DEVELOPMENT OF HIGHER PEDAGOGICAL
EDUCATION IN THE URALS IN 20–30 YEARS
OF XX CENTURY**

Донгаузер Елена Викторовна

доцент кафедры педагогики, кандидат педагогических наук,
dong-elena@yandex.ru

Уральский государственный педагогический университет, Россия,
г. Екатеринбург

Ural state pedagogical university, Russia, Yekaterinburg

Абатурова Анастасия Владимировна

Институт специального образования

sovushka_aav@mail.ru

Уральский государственный педагогический университет,
Россия, Екатеринбург

Ural state pedagogical university, Russia, Yekaterinburg

Аннотация: статья посвящена истории становления высшего педагогического образования на Урале в начале XX века, изучению его региональных особенностей и основных проблем, которые решались в этот период.

Ключевые слова: педагогическое образование на Урале, подготовка педагогических кадров, образовательные структуры, педагогические курсы, трудовая школа.

Abstract: the article is devoted to the history of the formation of higher pedagogical education in the Urals at the beginning of the 20th century, to the study of its regional features and the main problems that were solved during this period.

Keywords: pedagogical education in the Urals, teacher training, educational structures, pedagogical courses, labor school.

Развитие образования на Урале в период начала XX вв. занимает важное место в истории России и неразрывно связано с определяющими событиями в сфере образования данного периода.

Высшее педагогическое образование в СССР и в частности на Урале в 20-е годы XX века получило мощный толчок в своем

развитии. Недостаток педагогических кадров при увеличении количества классов, тотальная неграмотность населения страны, а также низкий образовательный уровень самих педагогов – это основные проблемы начала 20-х годов XX века, которые предстояло решить системе образования и правительству СССР.

В начале 1920-х годов возникла большая потребность в педагогических кадрах, грамотных, образованных, поддерживающих идеологию социалистического общества. Без достаточного количества учителей было невозможно обеспечить решение проблемы неграмотности и малограмотности взрослого населения, сопровождаемое открытием сети школ для взрослых. Педагогов не хватало: на Урале за период с 1920 по 1930 года число учащихся в школах увеличилось практически в 2 раза, однако обеспечены учителями новые классы были лишь на четверть. Кроме того, основная масса преподавательского состава получила педагогическое образование еще в дореволюционное время и, как следствие, нуждалась в переподготовке [7, с. 64].

Чтобы решить проблеме дефицита кадров, по всей стране начали создаваться краткосрочные педагогические курсы [2, с. 129]. Для Урала, где высшее педагогическое образование можно было получить только в Пермском государственном университете на педагогическом факультете, основанном в 1922 году, курсы были основной формой подготовки учителей. Таким образом, к 1932 году потребность в кадрах была покрыта примерно на 90%. Несмотря на то, что качество такого образования оставляло желать лучшего из-за непродолжительности обучения (в среднем, 8 месяцев) и степени сжатости материалов, курсы оставались ведущей формой подготовки на протяжении многих лет [3, с. 133].

Одним из важных принципов, влияющих на содержание педагогического образования в 1920-е гг., являлся принцип партийности. Педагогические учреждения готовили не столько педагога, сколько общественного социального работника, способного не только передавать другим свои умения и знания, но и пропагандировать идеи большевиков, распространять и вкладывать в души воспитанников коммунистические ценности, воспитывать молодое поколение в рамках социалистического общества. Выдающийся педагогический деятель П. П. Блонский подчеркивал роль идеологической составляющей в подготовке педагога: «Не трудовая школа повинна в педагогических ошибках текущего времени, но то, что учитель еще не социалист, и все ошибки исчезнут тогда, когда учитель станет вполне социалистом сердцем и умом» [1, с. 176].

Как следование принципу партийности можно рассматривать тенденцию получения высшего образования представителями рабочего класса, а также крестьянства. Вплоть до середины 1930-х гг.

советская власть регулировала классовый состав студентов в процентном соотношении. Это проявлялось в следующих установках:

- предоставлении льгот при поступлении для выходцев из беднейших слоев;

- бесплатности обучения;

- распределении мест в высших учебных заведениях и техникумах для поступающих: только на долю детей крестьянских семей отводилось до 60% от общего количества мест [7, с. 67].

Принадлежность студента к классу, определенному слою населения, а также партии играла зачастую очень важную роль в его судьбе. Таким образом, когда после проверки студентов вузов РСФСР, утвержденной Президиумом Коллегии НКП от 29.04.1924 года УралОНО, было принято решение о сокращении общего числа учащихся вузов в связи с экономическими причинами, для выходцев из буржуазной среды, среды интеллигентов, крестьянства и пролетариата условия, при которых студенты сохраняли бы за собой места, были разные. Кроме того, следует уточнить, что под «пролетарской частью студенчества мы [представители Наркомпроса] подразумеваем не только пролетарское в непосредственном смысле этого слова, но также все партийное и комсомольское студенчество. К этому чрезвычайно ценной для нас части студенчества при проверке должны применяться самые разнообразные методы: если пролетарский студент не может освоиться с данным вузом, надо выяснить, не смог ли бы он справиться с работой в другом вузе по другой специальности; если он сильно отстает от учебной программы вследствие ряда случайных причин, надо поставить ему определенный срок для выполнения требований программы. <...> Увольнять пролетарского студента следует только в том случае, если он не в силах одолеть программу высшей школы вообще» [7, с. 67].

Основной целью такой политики образования являлось увеличение доли коммунистов среди учительства, которые как раз могли бы воспитывать молодое поколение социалистов, ни на шаг не отходя от партийной идеологии. Тем не менее, костяк педагогического коллектива многих учебных заведений составляли преподаватели, выросшие и воспитанные в дореволюционные времена и, как следствие, с трудом воспринимавшие смену политического курса государства, в том числе, в плане образования. Об этом свидетельствует статья, опубликованная в 1932 году в журнале «Культфронт Урала» о фактах «прямого сопротивления директивам партии со стороны отдельных представителей старого профессорско-преподавательского состава». Таким образом, уровень работы по коммунистическому воспитанию среди школьников, студентов был крайне низок [4, с. 46–60].

Среди особенностей периода 1920–1930-х годов также была ориентация на практику. Предполагалось, что студенту, как воспитаннику трудовой школы, трудовая деятельность должна быть знакомы не только на словах, теоретически, но и практически. Таким образом, педагогические факультеты в зависимости от месторасположения вуза имели сельскохозяйственный или же индустриальный уклон. В частности, в 1928 году в Пермском государственном университете при педагогическом факультете были организованы курсы агрономов-педагогов длительностью в один год. Учебный план таких курсов включал в себя теоретические занятия, сельскохозяйственные работы и педагогическую практику в близлежащих районах. Выпускники педагогического факультета с сельскохозяйственным уклоном должны были учить детей не только грамоте, науке, которую они изучали в вузе, но и вести активную пропаганду передовых агрономических знаний в культуру деревни, а также принимать участие в развитии сельского хозяйства [5, с. 89–92].

Введение индустриального и сельскохозяйственного уклона в педагогическую профессию способствовало повышению интереса у студентов к культуре своего края, что благоприятно сказывалось, прежде всего, на самих будущих педагогах: изучение краеведения помогает развиваться в самых разных областях знаний, тем самым облегчая поиск мотивации к познанию у ребенка.

Но не стоит забывать, что повышение качества обучения требует, чтобы учитель владел искусством преподавания. Прежде всего, учитель должен знать свой предмет, владеть диалектической основой науки, ведь только так можно изучить специфику и особенности данной науки. Также важно умение передавать другим свои знания, способность показать самое существенное в преподаваемом предмете, используя средства современной техники. Учитель должен уметь разъяснять материал, отстаивать правильность своих утверждений перед учащимися, помогать осваивать, усваивать и применять на практике получаемые знания. И, несомненно, чем должен владеть учитель, – это знанием возрастных особенностей восприятия и мышления ребенка, условий развития его в каждом возрасте, объема жизненного опыта современных детей, характера и глубины этого опыта. Это дает возможность понимания того, какими методами передачи знаний лучше воспользоваться, чтобы дети без особых проблем освоили материал [6, с. 184–185].

Подводя итоги, следует отметить, что 20–30-е годы XX века хоть и были начальным этапом в становлении высшего педагогического образования на Урале и СССР в целом, за этот период было проделано много работы:

– Повышен уровень грамотности. Практически все взрослое население прошло обучение через школу.

– Увеличено общее число школ. Подготовлены новые педагогические кадры.

– Сформированы требования, позволяющие лучше понять, какими качествами должен обладать хороший советский педагог.

– Отмечен подъем уровня исследований в рамках краеведения, повышенный интерес учащихся к культуре своей малой родины, что способствовало сохранению традиций, бережному отношению к историческому и культурному наследию.

Тем не менее, некоторые преобразования носили довольно противоречивый характер, например, создание педагогических курсов в связи с дефицитом специалистов. Хотя такая форма подготовки и решала кадровый вопрос, качество образования оставалось крайне низким из-за краткосрочности и уменьшения объема содержания материала, что ставило под сомнение уровень квалификации учителей. Все эти данные свидетельствует о том, что в начале XX столетия педагогическое образование на Урале проходило процесс становления и в полной мере отражало как идеологию своего времени, так и основные проблемы, определяющие развитие всей системы образования в советской стране.

Список литературы:

1. Блонский П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения / Под ред. А. В. Петровского. М.: Педагогика, 1979. 304 с.

2. Бреев С. И. Развитие теории и практики образования без отрыва от производства в РСФСР (1917–1941 гг.) / Науч. консультант Н. К. Гончаров. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1973. 163 с.

3. Гришанов П. В. Партийное руководство подготовкой и воспитанием учительских кадров в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926–1937). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. 133 с.

4. Козлов Д. В. Улучшить работу педвузов и техникумов // Культфронт Урала. 1932. № 1–2. С. 46–60.

5. Стеблев А. П. Курсы агрономов-педагогов при педфаке Пермского государственного университета // Просвещение на Урале. 1929. С. 89–92.

6. Хрестоматия по истории советской школы и педагогики / Под ред. А. Н. Алексеева, Н. П. Щербова. М.: Просвещение, 1972. 408 с.

7. Чистякова О. А. Становление и развитие педагогического образования на Урале // Педагогическое образование и наука. 2008. №10. С. 63–68.